

«Музыка – душа моя!»
М. Глинка

200 – летие со дня рождения Михаила Ивановича Глинки отмечается во всем мире. В его лице мы чувствуем мастера крупнейшего мирового значения. Он явился основоположником русской музыкальной классики, составившей целую эпоху художественной культуры. «Во всех областях музыкального творчества Глинка двинул наше искусство на много десятилетий вперед, наметив широкие дали и ясные дороги для развития национальной русской музыки», - говорил наш современник Д. Шостакович.

В хоровой музыке Глинка опирался на мощную русскую традицию хорового пения, сложившуюся в XII – XIII столетиях. В эпоху Глинки еще теплились традиции Бортнянского.

Но в хоровых сочинениях Глинки ярко отразилось многообразие певческого музыкального языка России: от интонационного склада старинной крестьянской песни до живых интонаций городского музыкального быта. Никто до Глинки не смог воспроизвести стиль протяжной народной песни, как это сделал он в прологе «Ивана Сусанина», передав широту распева и своеобразие ладовой переменности крестьянских песен.¹

В оперных хорах Глинки рождается новая форма вариаций, впоследствии названная «глинкинскими», когда неизменной остается хоровая тема, а вариационно развивается партия аккомпанемента.² В оперной хоровой музыке Глинки часто встречаются сложные и переменные размеры, отражая характерные признаки русского начала. Таков хор «Не тужи, дитя родимое» (5/4) из первого действия оперы «Руслан и Людмила» или другой хор той же оперы «Лель таинственный» (5/4), напоминающий старинный сурово – эпический напев. В свадебном лирическом хоре девушек «Разгулялися, разливалися» из оперы «Иван Сусанин» несимметричность размера естественно вытекает из самого характера русской мелодии.

Мощной двухорной кульминацией и апофеозом оперы «Иван Сусанин» звучит финал «Славься». «Подавляющей, исполинской» назвал эту народную сцену П. Чайковский, утверждая, что создав хор «Славься», Глинка стал наряду (да, наряду!) с Моцартом, Бетховеном и с кем угодно».

Академик Б. Асафьев писал, что в опере «Иван Сусанин» композитор «преобразовал обще – бытовую русскую музыкально – песенную лирику – в масштабы грандиозной национальной оперы монументального стиля»,

¹ Хор «Родина моя» - миксолидийский лад соль с отклонением в эолийский ля минор.

² «Персидский хор» из оперы «Руслан и Людмила»

где хоровая музыка занимает одно из ведущих мест в оперной драматургии. Так, в интродукции оперы противопоставляются два разнохарактерных хора – мужской и женский, темы которых затем объединяются, завершаясь энергичной фугой.

В настоящем издании интродукция печатается в авторской редакции, а хор «Славься» – в переложении для сводных женских, детских хоров и молодежного смешанного состава, где, в целях доступности исполнения, изменена тональность, сделаны небольшие сокращения, облегчена фактура.

Глинка был большим знатоком хорового дела, великолепно чувствующим все его тонкости. По словам Г. Я. Ломакина – он уже «в первоначальных ... наметках «Ивана Сусанина» отводил много места хоровому звучанию, а потом во время... репетиций тщательно работал над хоровыми моментами. Одной из причин назначения Глинки капельмейстером (по существу же, регентом) Придворной певческой капеллы... были его сильные познания и острый слух в хоровом деле».

Поездки Глинки в Италию, Испанию, Германию, Польшу, Францию, на Украину, знакомство с народным творчеством и сочинениями классической музыки – давали материал для большого композиторского обобщения. Глинка умел в чужом и далеком открывать стороны, близкие русскому национальному складу.

Польский народный колорит использован композитором неоднократно и не только для изображения враждебного лагеря поляков в опере «Иван Сусанин», но и в отдельном хоре «Слава русскому народу» («Во все века...»), в основу которого положен торжественный ритм полонеза.

Украинские темы в творчестве Глинки явились результатом его пребывания на Украине. Работая в Придворной капелле, он выезжал туда для набора певчих. На Украине Глинка сочиняет песни на слова местного поэта Виктора Забеллы «Гуде Вітер» и «Не щибече...», которые интонационно были близки украинскому фольклору. Глинку даже обвиняли в том, что он не сочинил, а лишь обработал украинские песни. Отвечая на нападки, Глинка писал: «Музыка на песню «Гуде вітер» (слова Забеллы) сочинена мною, а если она похожа на народный малороссийский мотив – я в этом не виноват».

В настоящем издании переложения для хора песен Глинки – «Ты, соловушка, умолкни» и «Воет ветер в чистом поле» помещены в русском переводе и выполнены для смешанного состава петербургским профессором А. Егоровым.

Образы Востока нашли классическое отображение в опере «Руслан и Людмила», ярко представленные в «Персидском хоре», в танцевальных номерах IV акта (турецкий, арабский, лезгинка), в арии Ратмира, в марше Черномора. Персидский хор написан композитором на тему подлинной

иранской песни, а для танцев и первого раздела сцены Ратмира из III акта Глинка использовал народные темы, записанные им от И. К. Айвазовского.

Глинка широко применял в своем творчестве итальянские мелодические обороты и метроритмы. Этот стиль проявляется в романсах «К Молли», «Финский залив», «Венецианская ночь» и других, причем элементы итальянской манеры порой естественно сочетаются с исконно русским стилем письма. Например, вокализированные импровизации финала романса «К Молли», написанные в итальянском стиле, вовсе не противоречат фразам, распетым по-русски. В хоровом переложении этого романса энергично поддерживается «бесконечное» мелодическое дыхание, характерное для русских распевов.

«Баркарольное» движение – это озвученный поэтический образ, создающий общий эмоциональный тонус. Образная ритмоинтонация изображения волн – прием, часто применяемый в романсах Глинки.

Используется он и в фантазии «Венецианская ночь» (слова И. Козлова), переложение которого для хора а capella блестяще выполнил М. Балакирев, бережно сохраняя образный характер музыки.

«Сюжеты» романсов и песен Глинки разносторонни. Благодаря безупречному вкусу композитора, они отмечены высокой художественностью и подлинным артистизмом. В «застольном» колорите отдельных романсов («Прощальная песня», «Мери») отражается душевная открытость и компанейский дух. О личном он говорит как о понятном для всех, не замыкаясь в субъективизме.

«Рыцарский романс» на стихи Н. Кукольника, также как и «Прощальная песня» входит в цикл «Прощание с Петербургом». Романс является прекрасным образцом возвышенной романтической героики. Хоровой вариант усиливает патетику высокой темы.

В известном романсе «Жаворонок» преобладают городские песенные интонации. Здесь характерны повторы наиболее мелодичных мотивов, часты опевания значимого для данной мелодии тона (доминанта ми минора - *си*), ставшего центром притяжения для близлежащих звуков. Выразительный фортепианный наигрыш тонко предвосхищает музыкально – поэтический образ. Хоровое переложение «Жаворонка» не ограничено строгим количеством голосов. В зависимости от музыкального материала оно расширяется от двухголосного проведения до гармонического четырехголосия с естественным линейным движением и элементами подголосков.

Ярко представляет жанр хоровая песня «Не осенний частый дождичек» на слова А. Дельвига, сделанная самим Глинкой.

Б. Асафьев писал, что во времена Глинки «бытовая городская песенная лирика вызывала к себе массовые симпатии в городской среде в силу роста художественного сознания в широких демократических

кругах». Не меньшей привлекательностью пользуется этот жанр и в наши дни.

В жанре духовной музыки Глинкой написано немного – только пять сочинений. Первые два («Боже сил» и «С небеси услыши», 1828 г.) созданы на неканонические тексты.

«До сих пор я еще никогда не изучал настоящей церковной музыки, - писал Глинка, – а потому и не надеюсь постигнуть в короткое время то, что было сооружено несколькими веками».

Однако, «Херувимская», созданная в период его работы в Придворной капелле, явилась высочайшим достижением русской церковной музыки, вызвав ревностное неудовольствие директора капеллы А. Ф. Львова (сына).

Лишь через два десятилетия композитор вернулся к песнопениям («Ектения первая» и молитва «Да исправится»). При жизни Глинки церковные опусы не были изданы.

Д. Шостакович когда-то сожалел о том, что «пока все еще недостаточно издаются ноты произведений Глинки... Надо надеяться, что этот пробел будет восполнен, и издания произведений великого гения национальной музыкальной культуры будут широко распространяться по всей стране. Наш долг... – создать все условия для активной и действенной пропаганды музыкального наследия Глинки».

Трехтомное издание хоровых сочинений М. Глинки имеет целью предложить музыкальной общественности его музыку для широкого исполнения. Хоровой материал распределен в трех выпусках по принципу жанрово – исполнительской принадлежности: для детского (женского), смешанного и мужского хоров, что сделает реальнее его применение в исполнительской практике.

Издавая хоровую музыку Глинки, надеемся на широкое ее распространение, на пропаганду классической хоровой культуры в учебных классах, в репертуарах детских, женских, мужских и смешанных хоров – учебного, любительского и профессионального направлений.

Профессор
Генрих Ковалев